

Вечерние «Известия»

В июне 1959 года газета «Известия», орган Президиума Верховного Совета СССР, начала выходить по вечерам. В мае ее главным редактором стал 35-летний Алексей Аджубей, муж моей сестры Рады. Человек амбициозно-энергичный, он решил посоперничать с самой «Правдой». Конечно, даже он не мог ни на секунду представить, что можно встать выше «Правды», но попытаться стать другой газетой, более оперативной, более интересной Алексей Иванович позволить себе мог.

Ходили слухи, что когда-то до войны, при Бухарине, «Известия» читались с интересом, славились своими очерками и фельетонами. Но те времена давно прошли, Бухарина арестовали, имя его упоминалось только как врага народа, а «Известия» за славой больше не гнались, не претендовали вообще ни на что: публиковали, согласно закону, повторявшиеся на всех языках союзных республик длинные и нудные отчеты о сессиях Верховного Совета, постановления правительства, безликие сообщения о событиях в стране и мире. «Известия» стали бледной копией «Правды», главной партийной газеты, тоже не блиставшей интересными материалами. Шутили, что в «Правде» нет известий, а в «Известиях» – правды.

Тогда газеты вообще походили друг на друга как близнецы. Конечно, армейская «Красная звезда» тематическими статьями отличалась от «Учительской газеты» или «Сельской жизни», но только в пределах специализации. В остальном же, прочитав одну газету, братья за другую смысла не имело. И все они выходили одновременно по утрам, кроме, разве городских сплетниц: «Вечерней Москвы», «Вечернего Киева» или «Вечернего Ленинграда».

Аджубей задумал выпускать «Известия» вечером, чтобы тем самым перехватить у завтрашних утренних газет, в том числе и у «Правды», главные новости. В ЦК не возражали, Суслов поморщился, он не терпел «самодеятельности», но решение подписал.

Вечерней газета «Известия» стала только в Москве, за ее пределами осталась «завтрашне-утренней». Но Аджубей интересовала именно Москва, ее читатели, и в первую очередь главный и самый прилежный читатель – отец. Так издревле повелось на Руси: имеют значение царь, двор, столица, остальное – неважно и неинтересно. После революции в этом плане мало что переменялось.

Журналистом Аджубей оказался талантливым, с его приходом газета преобразилась, стала самой интересной, самой читаемой, тираж ее вырос многократно. В киосках за «Известиями» выстраивалась очередь. Накопив журналистский опыт, Аджубей начал брать интервью у сильных мира сего, вплоть до президента США Джона Кеннеди. Иногда ему поручалось «прозондировать» возможность установления контактов, к примеру, с папой римским или западногерманским канцлером. Такая практика существует в мире – с журналиста, даже зытя первого лица государства, взятки гладки, он – лицо официально никем не уполномоченное. В случае благожелательной реакции с той стороны эстафета переходит к дипломатам, а если нет – то нет.

Естественно, Алексей Иванович имел возможность и пользовался своими родственными привилегиями, отчет о своих контактах не только представлял в ЦК, но и дома рассказывал отцу о происходившем, подробно, в лицах, присовокупив свое, не оговоренное с МИДом, мнение. Все это придавало Аджубею ореол «теневого министра иностранных дел», что начинало нервировать настоящего министра Андрея Громыко и весь его аппарат. Нужно сказать, что Аджубей не только не опровергал множасьи слухи, но сам их раздувал. Алексей Иванович не собирался ограничиваться журналистикой, его влекла политика, власть, ему хотелось стать министром, а если повезет, то и... Не повезло.